

полнительные), а также хозяйственные, напрямую не связанные с обеспечением общественного порядка (занимался местными хозяйственными делами, статистикой, медицинскими и многими другими вопросами), что и предопределяло специфику его деятельности.

Список использованных источников

1. Коваленко, И.А. Система органов внутренних дел России в механизме российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.А. Коваленко. – М., 2005. – 191 л.
2. Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции : постановление Врем. правительства, 11 марта 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 79. – Ст. 453.
3. Об учреждении милиции : постановление Врем. правительства, 14 марта 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 97. – Ст. 537.
4. Протест М.В. Фрунзе (М. Михайлова) и других работников милиции в городскую думу против превращения милиции в орган политической борьбы и сыска (не позднее 29 августа 1929 г.) // Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии : док. и материалы : в 2 ч. – Минск, 1957. – Ч. 1 – № 550. – С. 606–608.
5. Протест социал-демократической фракции минской городской думы против попыток губернского комиссара превратить милицию в орган политического сыска (23 октября 1917 г.) // Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии : док. и материалы : в 2 ч. – Минск, 1957. – Ч. 1. – № 797. – С. 855.
6. О приеме бывших чинов полиции на службу в милицию : Циркуляр МВД, 15 марта 1917 г. // Сборник циркуляров Министерства внутренних дел за период март – июнь 1917 г. – Петроград, 1917.
7. Мулукаев, Р.С. Избранные труды : К 80-летию со дня рождения / Р.С. Мулукаев ; Акад. упр. МВД России. – М., 2009. – 562 с.

УДК 347.6(035.3)

М.В. Андрияшко

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

С победой Октябрьской революции 1917 г. связано начало формирования советского этапа развития семейного законодательства [3, с. 30; 8, с. 19], формирование которого началось с разработки и принятия ряда декретов Советской власти [11, с. 50; 20, с. 19; 22, с. 245; 28, с. 53]. К числу

наиболее важных декретов в рамках рассматриваемой темы целесообразно отнести Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (Декрет «О гражданском браке»); Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» и Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», которым упразднились все дореволюционные опекунские учреждения [8, с. 247].

Государство диктатуры пролетариата опиралось на теорию общественного воспитания детей, изложенную в дореволюционной литературе XVIII–XIX вв. и сформулированную в трудах классиков марксизма. Так, Ф. Энгельс высказал тезис о воспитании «всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счёт» [27]. Впоследствии данная позиция была смягчена и содержание указанного тезиса было рекомендовано понимать как необходимость сочетания общественного и семейного воспитания.

Н.М. Ершова отмечала, что «предполагалось широко поставленное общественное воспитание детей, устранявшее детскую беспризорность, патронат и другие формы призрения сирот и подкидышей» [9, с. 4]. По словам С.Н. Захарцева, «бремя содержания детей снять с матери и предполагаемого отца не удастся до тех пор, пока государство не примет на себя воспитание детей» [11, с. 51].

Объективной представляется оценка фактов и событий в области правового регулирования отношений в сфере брака и семьи, имевших место в период становления ранней советской власти, сделанная Н.С. Нижник, которая отмечает, что новая государственная идеология была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи [22, с. 247]. Деструктуризация и обесценивание институтов брака и семьи не могли не отразиться негативно на заботе о детях.

Привычные устои были разрушены, а новые правила разрабатывались под такими, например, девизами: «В функции правовых норм ...не входит поддержание стабильности семейных отношений, да и вообще вряд ли нужно стремиться к особо устойчивой семье» [28, с. 57]; «Было бы значительно лучше, если бы всех детей, а не только незаконных, воспитывало государство, а не их родители» [3, с. 28]; «Общественное и бесплатное воспитание всех детей» [8, с. 28].

Прямого закрепления институт опеки и попечительства в Декретах «О гражданском браке», «О расторжении брака» не получил. Однако косвенно нормы декретов закрепили порядок правового регулирования

некоторых отношений с участием опекунов и попечителей. Так, п. 8 разд. «О детях» Декрета «О гражданском браке» предусматривал, что обратиться в загс за регистрацией рождения ребенка вправе наряду с родителями ребенка также лица, на попечении которых в связи со смертью родителей остался новорожденный [8, с. 248; 12, с. 8]. Кроме того, в п. 10 разд. «О детях» Декрета «О гражданском браке» устанавливалось право матери ребенка, его опекуна и самого ребенка обращаться в суд для установления отцовства в случаях, если отец такого ребенка не подал заявление о регистрации рождения.

Нормы декретов были уточнены и дополнены разработанными на их основе кодексами, первым из которых [20, с. 19] стал Кодекс 1918 г., распространявший свое действие на территорию Беларуси. Следует отметить, что названный кодекс стал не только первым семейным кодексом советского периода, но также и первым кодексом, принятым Советской властью. Первый белорусский семейный кодекс появился в 1927 г. До этого времени регулирование семейно-брачных отношений осуществлялось на основании норм Кодекса РСФСР 1918 г., введенного в действие после освобождения Беларуси от немецкой оккупации. При этом усыновление по нормам Кодекса 1918 г. было упразднено, а альтернативной формы устройства детей, кроме опеки и попечительства, предусмотрено не было.

Кодекс 1918 г. развивал положения абз. 1 п. 10 разд. «Дети» Декрета «О гражданском браке», закрепившего равный правовой статус для внебрачных детей и детей, рожденных в браке, а также закреплял принцип «всемерной защиты прав детей» [8, с. 22]. Вместе с тем представляется не соответствующей этому принципу мера, состоявшая в упразднении института усыновления. Исследователи, комментируя отмену усыновления Кодексом 1918 г., отмечают: «Негативное отношение к усыновлению объяснялось главным образом опасением эксплуатации труда беспризорных детей в кулацких и мелко-буржуазных семьях под видом усыновления» [29, с. 36].

Вместе с тем прогрессивным шагом следует признать закрепление в Кодексе 1918 г. разд. IV «Опекуновское право», состоявшего из четырех глав.

По критерию исполняемых функций ст. 188 и 189 Кодекса 1918 г. четко разграничены понятия «опекун» и «попечитель» [14]. Так, опекун, согласно ст. 188 Кодекса 1918 г., охраняет все личные и имущественные интересы подопечных, являясь их законным представителем. На попечителей распространяются правила об опекунах, однако, в соответствии со ст. 189 Кодекса 1918 г., попечительство назначается для совершения

отдельных сделок или уполномочивается на управление имуществом вообще. В отличие от опекуна, попечитель непосредственного участия в сделках не принимает.

Кодекс 1918 г. не определял цели установления опеки и попечительства, очерчивал лишь условный круг задач, возлагаемый на обязанных лиц.

Опека устанавливалась в отношении: 1) несовершеннолетних; 2) душевнобольных (при этом список лиц, над которыми назначена опека в связи с душевной болезнью, публиковался для всеобщего осведомления Народным комиссариатом юстиции); 3) расточителей; 4) лиц, оставление которых без общественного попечения, является для них опасным [12; 14].

Основания назначения опеки и попечительства отличались определенным своеобразием. По словам А.М. Нечаевой, «критерии утраты родительского попечения были весьма специфическими. Опекун назначался, например, и тогда, когда родители, с обывательской точки зрения, хорошо обращающиеся с детьми, дают им воспитание, противоречащее всем началам нового строя, внушают детям вражду и ненависть к советскому строю и к коммунизму, развивают в детях контрреволюционные идеи» [21, с. 287].

Функции по опеке и попечительству возлагались непосредственно на органы опеки и попечительства, которыми являлись опекуновские учреждения, а также на опекунов и попечителей.

В ведении органов социального обеспечения дела об опеке и попечительстве находились вплоть до 1920 г. [6, с. 4]. Однако в связи с принятием постановления СНК РСФСР от 2 декабря 1920 г. «Об изъятии опеки из ведения Народного комиссариата социального обеспечения» [23], функции по опеке и попечительству были переданы Народному комиссариату просвещения и его местным органам [7, с. 17].

Опека представляла собой обязанность, отказаться от исполнения которой гражданин мог только в случаях, установленных ст. 214 Кодекса 1918 г.: 1) достижение возраста 60 лет; 2) наличие телесного недостатка у опекуна; 3) осуществление родительских прав в отношении более чем четырех детей; 4) исполнение обязанностей опекуна в отношении одного подопечного или группы подопечных.

Опекунами и попечителями, согласно ст. 207–208 Кодекса 1918 г., могли быть совершеннолетние лица, за исключением лиц: 1) лично состоящих под опекой; 2) лишенных в судебном порядке гражданских прав; 3) интересы которых находятся в противоречии с интересами подопечного.

Преимущественным правом быть назначенным опекуном обладали те лица, которых выбрал сам подопечный, достигший 14 лет, либо его

мать или отец. Если же такое лицо не было выбрано, то преимущественным правом обладали близкие родственники подопечного либо супруг подопечного. Кроме того, принимались во внимание личные взаимоотношения между кандидатом в опекуны и нуждающимся в опеке лицом, их место жительства.

Закреплялась норма, в соответствии с содержанием которой обязанности по опеке исполнялись безвозмездно, однако опекун имел право на возмещение из имущества подопечного всех затрат на воспитание, образование и лечение подопечного, поскольку затраты эти не превышают доходов подопечного. Кроме того, ст. 238 Кодекса 1918 г. предусматривала, что за управление имуществом подопечного отдел социального обеспечения мог назначить опекуну вознаграждение, принимая во внимание: 1) чистый доход от имущества подопечного; 2) степень имущественной обеспеченности опекуна; 3) труд, затрачиваемый опекуном на управление имуществом подопечного, т. е. мог применяться оценочный подход при определении размера вознаграждения [14].

Как видно, Кодекс 1918 г. закрепил весьма прогрессивную новеллу, так как дореволюционному законодательству не был знаком оценочный подход при определении качества труда опекуна [14].

Опекун обязан был представлять общий отчет по окончании опеки, а также ежегодный письменный отчет об управлении имуществом подопечного не позже 15 января нового года (ст. 237 Кодекса 1918 г.) в случае, если доходы с этого имущества превышали прожиточный минимум, установленный для данной местности [14].

Таким образом, законодательством раннего советского периода был закреплен принцип общественного воспитания детей. Однако практика применения норм об опеке и попечительстве, сложные процессы в обществе, обусловленные Гражданской войной, и наличие других неразрешенных проблем, повлекли сокращение сети имевшихся детских домов к 1921–1922 гг. и увеличение числа детей, нуждавшихся в опеке. В это время результатом работы органов опеки и попечительства стало установление наличия как детской беспризорности, так и значительного числа граждан, желавших взять детей на воспитание в свои семьи [9, с. 5; 10, с. 18].

В основу Конституции БССР 1919 г. была заложена норма Конституции РСФСР 1918 г., которая не содержала норм о праве ребенка на проживание в семье, а регламентировала общие вопросы конструкции советской власти.

Изменение социально-экономических условий, в которых принимался Кодекс 1918 г. [14], а также необходимость совершенствования

семейного законодательства и практики применения его норм послужили основаниями для разработки и принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [16], установившего общесоюзные начала в области семейных отношений. Положения данного кодекса были положены в основу Кодекса БССР 1927 г. [15].

В названных кодексах устанавливалась ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей, развивались нормы о лишении родительских прав как семейно-правовой санкции, детализировалось правовое регулирование опеки и попечительства.

Многие положения Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [16] и Кодекса БССР 1927 г. [15] различались. В частности, белорусским кодексом не была воспринята норма об уравнивании фактических брачных отношений с зарегистрированными браками.

Последующее развитие законодательства о браке и семье характеризуется смещением вектора в сторону усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей субъектами семейных правоотношений.

Органами опеки и попечительства являлись местные исполнительные и распорядительные органы, возлагающие функции по опеке в отношении: 1) несовершеннолетних – на отделы народного образования; 2) слабоумных и душевнобольных – на отделы здравоохранения; 3) остальных категорий опекаемых – на отделы социального обеспечения.

Кодекс БССР 1927 г. [15] определил цели установления опеки и попечительства, а именно: 1) защита (личности недееспособного, его законных прав и интересов); 2) охрана (имущества).

Опека по Кодексу БССР 1927 г. устанавливалась:

над несовершеннолетними до 14 лет. Однако в 1964 г., после внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство, изменился указанный возраст и опека устанавливалась над несовершеннолетними до 15 лет;

лицами, признанными слабоумными или душевнобольными; имуществом безвестно отсутствующих или умерших.

Попечительство устанавливалось в отношении: 1) несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет (после изменений 1964 г. – от 15 до 18 лет) [6, с. 13; 15]; 2) лиц, которые по своему физическому состоянию не могли самостоятельно защищать свои права.

При выборе опекуна и попечителя учитывались личные свойства кандидата, способность к выполнению опекунских обязанностей, желание лица, подлежащего опеке, и отношения между ним и кандидатом.

Обязанности по опеке и попечительству возлагались: 1) на лиц из числа близких подопечного; 2) лиц, выделенных для этого обществен-

ной организацией; 3) иных лиц, при отсутствии близких, а также лиц, выделенных общественной организацией.

Опекунами не могли быть назначены: 1) монахи и духовные служители религиозных культов; 2) служащие и агенты бывшей полиции; 3) душевнобольные или умалишенные; 4) осужденные за корыстные и порочащие преступления; 5) лишенные родительских прав; 6) лица, находящиеся во вражде с подопечным; 7) несовершеннолетние; 8) должники и кредиторы подопечного.

Ранним советским законодательством предусматривалась уголовная ответственность в отношении опекуна или попечителя, использовавших опеку или попечительство в корыстных целях [19, с. 5].

Отказ от назначения гражданина опекуном или попечителем по общему правилу не допускался, однако в силу исключительных оснований от назначения опеки могли отказаться лица: 1) достигшие возраста 60 лет; 2) не способные к осуществлению функций по опеке и попечительству в силу болезни, имущественного положения или занимаемой должности; 3) имеющие на воспитании двух и более детей; 4) матери, кормящие грудью и имеющие детей в возрасте до 8 лет; 5) исполняющие функции по опеке и попечительству.

Вместе с тем по ходу принятия мер, направленных на ликвидацию детской беспризорности, и достижению некоторого улучшения в этом направлении, практика стала исходить из добровольного волеизъявления опекуна и согласия выполнять возложенные на него обязанности.

Согласно Кодексу БССР 1927 г. исполнение опекуном и попечителем своих функций осуществлялось на безвозмездной основе. Однако при наличии имущества, приносящего доход и состоящего в ведении органов опеки и попечительства, опекуну или попечителю могло быть назначено вознаграждение в размере не выше 10 % от извлекаемого из имущества дохода.

Следует отметить, что Кодексом БССР 1927 г. [15] рассматривались категория «имущество подопечного» и категория «доход из имущества подопечного». Это разграничение, например, обнаруживает себя в ст. 82 Кодекса БССР 1927 г. [15], в соответствии с которой «полезные» расходы на содержание подопечного производятся из доходов от его имущества, а при недостаточности или полном их отсутствии – из имущества, разрешение на отчуждение которого следовало получать у органа опеки и попечительства.

Существенными и прогрессивными можно назвать изменения, происшедшие в процедуре назначения опекуна и попечителя. По нормам Кодекса БССР 1927 г. была обозначена компетенция органов опеки и попечи-

тельства, указаны трехдневный срок сообщения о необходимости установления опеки, круг лиц, которые могут сообщать о такой необходимости.

В компетенцию органов опеки и попечительства входили следующие функции: 1) установление опеки или попечительства; 2) прекращение опеки и попечительства; 3) назначение и увольнение опекунов и попечителей; 4) разрешение отчуждения имущества подопечного, залога имущества подопечного; 5) отказ от прав; 6) рассмотрение жалоб, отчетов и вопросов, связанных с воспитанием ребенка.

В соответствии с Кодексом БССР 1927 г. опекун мог совершать все сделки, которые мог бы совершить подопечный, если бы обладал дееспособностью, кроме действий, для совершения которых требовалось разрешение органа опеки и попечительства: 1) отчуждения имущества; 2) залога имущества; 3) выдачи векселей и иных долговых обязательств; 4) отказа от наследства по закону или по завещанию; 5) сдачи имущества в долгосрочную аренду (на срок свыше года); 6) прекращения деятельности принадлежащего подопечному предприятия; 7) договоров товарищества [15].

Положительным и направленным на защиту прав ребенка, оставшегося без попечения родителей, представляется закрепление в ст. 90 Кодекса БССР 1927 г. нормы о том, что родителям предоставлялось право выразить в завещании свою волю по вопросу о назначении опекуна или попечителя. На целесообразность существования такой нормы указывает, например, Н.М. Ершова [10, с. 65]. Отметим, что в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [16] такой нормы не было. Однако она присутствовала в содержании Кодекса 1918 г. и была перенята из дореволюционного законодательства.

Конституция БССР от 19 февраля 1937 г. [18] в ст. 97 закрепила принцип государственной охраны интересов матери и ребенка.

Согласно ст. 33 Конституции БССР 1978 г. [13] материнство и детство обеспечивались правовой защитой, материальной и моральной поддержкой. Опека и попечительство в это время понимались как «одна из правовых форм защиты личных и имущественных интересов граждан» [31, с. 211].

По словам Н.Г. Юркевича, «опека и попечительство над несовершеннолетними является одним из институтов, с помощью которых реализуется конституционный принцип правовой защиты, материальной и моральной поддержки детства» [17, с. 187].

В КоБС БССР 1969 г., утвержденного 13 июня 1969 г. [24] и опередившего Кодекс о браке и семье РСФСР, утвержденный 30 июля 1969 г. [25], многие нормы института опеки и попечительства получили дальнейшее

развитие. Согласно части первой ст. 140 КоБС БССР 1969 г. цели установления опеки и попечительства были расширены и дополнены целью воспитания подопечных.

В качестве оснований назначения опеки и попечительства предусматривались: 1) смерть, объявление умершим или признание безвестно отсутствующим родителя; 2) болезнь родителей; 3) лишение родительских прав либо уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка [1, с. 93; 2, с. 388]; 4) временное отсутствие родителей; 5) другие причины, следствием которых явилась утрата родительского попечения.

По словам С.Я. Паластиной, «впервые в истории советских конституций» основополагающие нормы о государственной помощи семье, об охране материнства, о правах и обязанностях супругов, родителей и детей были закреплены в Конституции СССР 1977 г. Однако принцип государственной охраны интересов матери и ребенка был закреплен в ст. 97 Конституции БССР от 19 февраля 1937 г. Часто встречаются такие примеры в советских кодифицированных источниках разных союзных республик. В частности, автор действующего в Украине Семейного кодекса профессор Зорислава Васильевна Ромовская отмечает, что «в Кодексе о браке и семье УССР имеется специальная статья “Органы опеки и попечительства”, однако перечень этих органов в ней, к сожалению, отсутствует» [30, с. 29]. В то же время, в соответствии со ст. 141 КоБС БССР 1969 г., органы опеки и попечительства были прямо определены: ими являлись местные органы власти.

В соответствии со ст. 142 КоБС БССР 1969 г. опека устанавливалась над детьми, не достигшими 15 лет, и недееспособными. Согласно ст. 143 КоБС БССР 1969 г. [24] попечительство устанавливалось над несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет; над недееспособными совершеннолетними лицами, если они по состоянию здоровья не могли самостоятельно осуществлять свои права и выполнять свои обязанности; и над лицами, ограниченными судом в дееспособности.

При этом, как отмечают исследователи, опекун заменяет родителя, но не приравнивается к нему по статусу [11, с. 187]. Родители признавались «естественными опекунами» и «естественными попечителями», вследствие чего считалось возможным установление опеки и попечительства лишь над детьми, оставшимися без попечения родителей [11, с. 189].

Опекуны в отношении несовершеннолетних до 15 лет совершали все сделки, за исключением мелких бытовых, самостоятельное совершение которых несовершеннолетними допускалось в соответствии со ст. 13 Гражданского кодекса БССР от 11 июня 1964 г. [5]. Попечители оказывали содействие подопечным при осуществлении ими своих прав

и выполнении обязанностей, а также охраняли их от злоупотреблений третьих лиц.

Опекун и попечитель могли быть назначены только с их согласия и не позднее месячного срока с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости установления опеки и попечительства.

Согласно ст. 154 КоБС БССР 1969 г. [24] при выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание его личные качества, способность к выполнению обязанностей по опеке, отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а также, если это возможно, желание подопечного.

К критериям выбора опекуна и попечителя Н.Г. Юркевич относит: 1) интересы подопечного; 2) жилищно-бытовые условия; 3) идейно-нравственный облик кандидата в опекуны и попечители; 4) нравственные качества и состояние здоровья членов семьи опекуна и попечителя; 5) семейную нравственно-психологическую атмосферу в семье опекуна и попечителя; 6) оптимальную разницу в возрасте опекуна или попечителя и подопечного, которая обычна для родителей и детей; 7) опыт и личные качества опекуна или попечителя; 8) доверие и взаимопонимание между опекуном и попечителем [17, с. 195].

Согласно ст. 155 КоБС БССР 1969 г. [24] не могли быть назначены опекунами и попечителями лица в связи с объективными причинами (несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные), а также лица, которые дискредитировали себя ненадлежащим исполнением обязанностей, связанных с воспитанием детей.

В соответствии со ст. 159 КоБС БССР 1969 г. устанавливалось правило о безвозмездности выполнения опекуном и попечителем своих обязанностей [24], что следует из понимания опеки и попечительства как морального долга перед подопечным и обществом [11, с. 198], кроме того, в ст. 168 КоБС БССР 1969 г. прямо указано, что опекуны и попечители не обязаны содержать подопечных. В то же время ст. 168 КоБС БССР 1969 г. предусматривала возможность возмещения из средств подопечного тех расходов, произведенных за счет собственных средств опекуна или попечителя, которые были перерасходованы на содержание подопечного [24].

Основаниями прекращения опеки и попечительства служили:

- 1) освобождение опекунов и попечителей;
- 2) отстранение опекунов и попечителей как форма осуждения;
- 3) прекращение опеки в связи с достижением подопечным определенного 15-летнего возраста;

4) прекращение попечительства в связи с достижением подопечным определенного 18-летнего возраста или в связи со снижением брачного возраста.

Правовое регулирование отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними по нормам советского законодательства не было статичным и характеризовалось динамикой развития: от принципа приоритета общественного воспитания детей до принципа приоритета семейного воспитания детей.

По словам В.М. Волохатовой, система общественного воспитания в советский период не могла быть признана удовлетворительной, так как вела к отставанию психического и личностного развития воспитанников вследствие отсутствия соответствующей природе ребенка организации социальной жизни в учреждениях указанного типа [4, с. 18].

В начале 1980 гг. в Беларуси начался процесс постепенного переосмысления значения семьи в социализации детей, особенно ясельного возраста, «...соединение принципа гуманности, принятого в обществе 80-х гг., с традициями семьи...» [4, с. 18].

В начале 80-х гг. XX в. в Беларуси начинается процесс постепенного переосмысления значения семьи в социализации детей, особенно ясельного возраста. «За восемь лет почти на 40 % уменьшаются поступления в Дома ребёнка, в которых дети находятся до 3 лет» [26, с. 115]. Особенно разительные изменения происходят в 90-е гг., когда государство расширило «...возможности воспитания маленьких детей в семье» [26, с. 115].

С принятием Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь (27 июля 1990 г.) связывается начало современного периода в периодизации правового регулирования отношений по опеке и попечительству над несовершеннолетними, который продолжается и в настоящее время.

Список использованных источников

1. Андрияшко, М.В. К вопросу об общении (свиданиях) детей с родителями, лишенными родительских прав / М.В. Андрияшко // Научные стремления – 2010 : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 1–3 нояб. 2010 г. / редкол.: В.В. Казбанов [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. наука, 2010. – С. 93–96.

2. Андрияшко, М.В. Правовое регулирование института опеки и попечительства нормами статутного права / М.В. Андрияшко // Источники частного и публичного права : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 18 февр. 2011 г. / отв. ред. Р.В. Пузиков ; М-во образования и науки Рос. Федерации [и др.]. – Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2011. – С. 40–47.

3. Бранденбургский, Я.Н. Брак и его правовые последствия / Я.Н. Бранденбургский. – М. : Нар. комиссариат юстиции РСФСР, 1926. – 37 с.

4. Волохатова, В.М. Сиротские учреждения советской России: история становления и проблемы функционирования : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / В.М. Волохатова ; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – М., 2005. – 21 с.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 июня 1964 г. // Собр. законов Белорус. ССР, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений Совета Министров Белорус. ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

6. Гутцайт, Д.И. Опека и попечительство, осуществляемые органами социального обеспечения: с извлечениями из действующих законов и приложениями инструкций и циркуляров НКССО и форм делопроизводства / Д.И. Гутцайт, С.А. Зилов. – М. : Изд-во Нар. комиссариата соц. обеспечения : Центр. тип. Нар. комиссариата по воен. и мор. делам, 1929. – 52 с.

7. Даневский, П. Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России / П. Даневский. – СПб. : Тип. И. Фишова, 1857. – 79 с.

8. Декреты советской власти : сборник : в 18 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1 : 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. / подгот.: С.Н. Валк [и др.] ; ред. комис.: Г.Д. Обичкин [и др.]. – 626 с.

9. Ершова, Н.М. Опека и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М. : [б. и.], 1957. – 16 с.

10. Ершова, Н.М. Охрана прав несовершеннолетних по советскому гражданскому и семейному праву / Н.М. Ершова ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Юрид. лит., 1965. – 102 с.

11. Захарцев, С.Н. Советское право в годы нэпа (1921–1929 гг.) : учеб. пособие / С.Н. Захарцев ; Тамб. гос. техн. ун-т ; под ред. С.А. Есикова. – Тамбов : ТГТУ, 2004. – 78 с.

12. Инструкция по ведению записей актов гражданского состояния в сельсоветах Белорусской Социалистической Советской Республики и Выписка из Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, опубликованного в Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 22 окт. 1918 г., № 76–77. – Мозырь : [б. и.], 1918. – 12 с.

13. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі : прынята на нечарговай дзявятай сес. Вярхоўн. Савета БССР дзявятага склікання 14 крас. 1978 г. – Мінск : Беларусь, 1978. – 61 с.

14. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1918. – № 76/77. – Ст. 818.

15. Кодекс законов о браке, семье и опеке : Кодекс Белорус. ССР, 27 янв. 1927 г. // Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялян. Урада Беларус. ССР. – 1927. – Отд. 1. – № 7. – Ст. 26.

16. Кодекс законов о браке, семье и опеке : постановление Всерос. центр. исполн. ком., принятое на 3 сес. XII созыва, 19 нояб. 1926 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1926. – Отд. 1. – № 82. – Ст. 612.
17. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С.И. Булова [и др.] ; под ред. Н.Г. Юркевича. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.
18. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Белпартиздат Центр. ком. КП(б)Б, 1937. – 32 с.
19. Ленский, Л.М. Защита несовершеннолетних в советском суде / Л.М. Ленский ; под ред. И.Т. Голякова / Моск. гор. коллегия адвокатов. – М. : Моск. рабочий, 1949. – 80 с.
20. Матвеев, Г.К. Советское семейное право : учеб. для вузов / Г.К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1985. – 208 с.
21. Нечаева, А.М. Семейное право : курс лекций / А.М. Нечаева ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – 318 с.
22. Нижник, Н.С. Институализация отношений в сфере семьи и брака в условиях становления правовой системы республики советского типа / Н.С. Нижник // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф., Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р. : у 4 ч. / Хмельниц. нац. ун-т упр. та права. – Хмельницький, 2009. – Ч. 3 : Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 245–249.
23. Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата Социального Обеспечения : постановление СНК РСФСР, 2 дек. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1920. – № 93. – Ст. 506.
24. Об утверждении Кодекса о браке и семье БССР : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Беларус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Беларус. ССР. – 1969. – № 17. – Ст. 278.
25. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР, 30 июля 1969 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.
26. Осипова, О.С. Социогенетическая функция семьи и стабильность общества / О.С. Осипова // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 4. – С. 112–119.
27. Пергамент, А.И. Опека и попечительство / А.И. Пергамент. – М. : Юрид. лит., 1966. – 161 с.
28. Полянский, П.Л. Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве / П.Л. Полянский // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право. – 2006. – № 5. – С. 49–81.
29. Рабинович, А.С. Опека и попечительство по действующему русскому законодательству / А.С. Рабинович. – М. : Тип. В.М. Саблина, 1913. – 320 с.
30. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. – Львов : Вища шк., 1985. – 180 с.
31. Юридический энциклопедический словарь : ок. 1000 ст. / гл. ред. А.Я. Сухарев. – М. : Совет. энцикл., 1984. – 415 с.

УДК 351.74(09)

А.И. Мурашко, С.В. Король

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДВИЖЕНИЮ

1917 г. для Российской империи стал одним из наиболее значимых на этапе ее исторического развития. Бесконечно вспыхивающие революционные движения в Российской империи серьезно усугубляли общую нестабильную ситуацию в стране, приводили к народным волнениям и кризису. Важно учитывать, что революционные движения происходили и до 1917 г. и наносили серьезный ущерб Российской империи. Властям необходимо было принимать меры к восстановлению порядка. Практически с самого начала революционного движения в Российской империи с ними всячески боролись сотрудники правоохранительных органов, прибегая к самым необычным, но в то же время действенным методам.

На сегодня научная тема, связанная с использованием сотрудниками правоохранительных органов методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии революционному движению, является достаточно актуальной. Исторический опыт использования методов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с различными формами антигосударственных проявлений, в том числе и революционных, будет полезен и для современных правоохранительных органов.

6 августа 1880 г. в Российской империи образовалось новое учреждение – Департамент государственной полиции, ставший высшим органом политической полиции. Департаменту были переданы дела упраздненного Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Причины, по которым царское правительство пошло на этот шаг, крылись в социально-политической нестабильности общества и нарастающей активности революционных движений [1, с. 12]. На созданный государственный орган возлагались обязанности по противодействию революционному движению в Российской империи.

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с революционным движением в Российской империи был политический сыск (политический розыск), который проводился специальными уполномоченными правоохранительными органами.

Политический сыск – это специальные оперативно-розыскные мероприятия непроцессуального характера, проводимые уполномоченными на то особыми государственными органами по установлению неизвест-